

УСЛОВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ (СОЮЗНЫЕ) В ПОСТИЛЛЕ Н. ДАУКШИ¹

Л. Дротвинас

Среди памятников первоначальной литовской письменности одно из наиболее видных мест занимает Постилла Н. Даукши (M. Daukšos Postilė) 1599 г. Этот памятник представляет собой изложение и толкование евангельских текстов за целый год. Будучи переводом с польского языка, Постилла всё же ярко отражает состояние литовского языка, так как язык Постиллы по своей фонетике и лексике ближе к живому народному литовскому языку, чем другие памятники этой эпохи. Значительный объём памятника дает исследователю достаточно материала для важных выводов о состоянии условных конструкций того периода.

Первые письменные памятники литовского языка не дают возможности проследить возникновение и развитие самой категории условности, условных конструкций и их формальных средств: в рассматриваемый период условные предложения представляют собой уже в большей или меньшей степени сложившуюся синтаксическую категорию со своими формальными средствами, в основном близкими к современным условным конструкциям; и лишь немногочисленные пережиточные конструкции свидетельствуют о более древних пройденных этапах развития.

I. Союзы и их функции

Судя по нашему памятнику, в реальных условных конструкциях наиболее часто встречается условный союз *jei(jeigu)* «если» в различных письменных вариантах: *iei, iėi, ieų, ięi, ieig, iėig, ieigi, ieigu...* Все варианты нередко между собой чередуются и, видимо, каких-либо смыс-

¹ Данная работа представляет собой один из разделов кандидатской диссертации «Условные предложения в русском и литовском языках (видо-временные соотношения сказуемых)». Поэтому здесь не претендуем на глубокое и всестороннее освещение многих частных вопросов как ввиду самого характера памятника, так и ограниченной задачи работы — дать лишь некоторую, как бы экспозиционную характеристику, на наш взгляд, более важных синтаксических явлений по исследуемому вопросу, который шире и глубже изучается нами на материале современного литовского языка. Иллюстративный материал из Постиллы Н. Даукши дается в несколько упрощенном виде, т. е. без некоторых диакритических знаков (точек, ударений, черточек...), так как подобные знаки в нашей работе не являются необходимыми.

ловых или стилистических оттенков не имеют, причем варианты от союза «jeigu» встречаются реже.

Jei asz gerbiu páti sawé, garbė maná niėkas yra.² Если я почитаю самого себя, честь моя ничто есть.

Jėigu asz ėsmi Wiėszpatimi iųsų, kur yra báime mano? o iėi ėsmi Tėwu iųsų. kamė, ira mėile máno? (6). Если я господь ваш, где же страх передо мной; а если я отец ваш, в чем любовь ко мне?

Важной особенностью исследуемого памятника является рассудительный, риторический характер изложения, от чего зависит структура предложений; обычно всё условное предложение включено в контекст, о связи с которым говорят предшествующие условному союзу другие подчинительные (обычно причинные) или сочинительные (противительные) союзы: *nes* «ибо, так как», *todrinag* «поэтому», *wienokig* «однако ж», *bet* «но», *o*, «а», *ir* «и» и др. Придаточная часть таких условных предложений обычно в препозиции.

Nėš iėi su kuo Wieszpatis Diėwas, o kas priesz tą? (237). Ибо если с кем-нибудь господь бог, то кто против того?

O iėig tassai rėgis ėssas nėwėrtu mažiáusiop tarnáumop io, o káipog mėš toi nėwėrtėsnė? (24). А если тому кажется, что он недостойн малейшего служения ему, то как же мы тем более недостойны?

Rászo Philozóphai, iog ant Diamento ner akmienes kietėsnio nei stiprėsnie: Wienokig iei kada ii wiėnà kartà sutrúpina, tad teip ing mažas dúlkias pobira, iog ias wos gali kas akimi pamatit (9). Пишут философы, что нет камня крепче и тверже алмаза. Однако ж если однажды его разобьют, то он так рассыпается в мелкую пыль, что едва может кто и глазом разглядеть.

В реальных условных конструкциях, наряду с другими условными союзами, иногда встречается и союз *kad* в значении «когда, раз», при наличии которого выступает и оттенок временного или причинного значения, особенно при сопоставлении с условными предложениями с союзом *jei*.

Kad silingas szarwinikas sergt palocių sawą, pakáiu yra túrtai io. Bet iei silingėsnis ant io užėies pėrgales ii, wissus szárwus átima kuriuosė dukšėios ir náuda io iždaliie (118). Когда сильный рыцарь охраняет замок свой, в безопасности богатства его. Но если другой сильнее его совершит набег и победит его, отнимет доспехи, на которые тот надеялся, и богатство его разделит.

O kad pats Wieszpatis Christus giria szweniuosius sawus, o káipog ir mėš girt pėtúrime?.. (20). А коли сам господь Христос хвалит святых своих, то как же и мы хвалить не должны?..

Jėi patis Wieszpats Christus teip giria, ir skėlbia ių nuopelnus ir dárbus gėrus káipog wel ir mėš iuose búdijs nėtúrimė? (21). Если сам господь Христос так хвалит и прославляет их заслуги и добрые деяния, как же опять и мы не будем вдохновляться ими?

Союз *kad* является основным союзом нереальных условных конструкций, в которых союз *jei* (*jeigu*) выступает ограниченно, особенно при формах предположительного наклонения (сложного). Наряду с союзами *kad*, *jei*, в нереальных условных конструкциях выступает иногда союз *idant* со значением «если бы», обычно употребляющийся в придаточных предложениях цели (в современном литовском языке этот союз относится к устарелым).

² *Daukšos* Postilė. Fotografuotinis leidimas, K., 1926. 127 psl.

Nes idant butų būves anuo metų Thomószius su kitáis draugé, tad butų tikrái intikéjes, teipo kaip ir kilí (401). Ибо если бы Фома был в оно время с другими вместе, так наверно уверовал бы так, как и другие.

Ср.:

Nes kad butų būves anuo metų su kitáis, tad butų Jesų apregéjes, ir intikéjes teipo kaip ir kilí (402). Ибо когда бы был в оно время с другими, так узнал бы Иисуса и уверовал бы так, как и другие.

Kad butų Jerosolimá sfulitos malones teip véltái ne paniékinus, ir noimétus, tad ertés niekad ne butų pagadinta ir pagreutá, Idánt kunigái židų dówanai Diéwo teip piktái butų ne wartóje ant gódu sawų, ne ródés butų W. Christus priesz anuos szitokio smárkúmo (311—312). Когда бы Иерусалим так напрасно не презрел и не отверг обещанной милости, так, должно быть, никогда бы не был поврежден и разрушен. Если бы равнины еврейские дар божий не употребляли злостно на утоление жадности своей, не явил бы г. Христос над ними такой суровости.

Ср. союз *idant* со значением цели:

Tadág néio pátis iop, bét núsiunté mokitinius sawús ir su Herodiônais: o tai todrin, idánt mažesne gėda būtų, iei juos pergalėtu. O antra idánt tuo drąseus passakitų, ką iszmanitų... (364). Поэтому не шли сами к нему, но послали учеников своих со слугами Ирода; а это (сделали) для того, чтобы меньше позор был, если бы он их преодолел. А во-вторых, чтобы смелее сказать (потом), что они понимали...

В единичных случаях с условным значением встречается другой целевой союз *jeib*, который Я. Отрембским,³ как и в словаре современного литовского языка,⁴ отнесен к диалектным и по значению равным союзу *jei*.

Для иллюстрации сравним два предложения: одно с придаточным условия, второе — цели, с тем же союзом *jeib*:

...ąnsai senasis žialtis Roiuia priwile ir nutrėke Ewą... Kurii jeib ne indawusis kalbosna su wėlinu: niekad butų sawų ir myšų ne pražudzius (514). ...тот старый змей в раю обманул и погубил Еву, которая, если бы не вступила в разговор с дьяволом, никогда бы себя и нас не погубила.

Bét, jeib ne biiótus to iúgo, idánt tos násztos, sųkumu ne ižkalbinėtus, pridėio Wieszpatis tatái, iog iúgas mánas saldús yra, ir nasztá maná légwa (437). Но чтобы не боялись того ига, чтоб на тяжесть той ноши не жаловались, добавил господь (то), что иго моё сладко и ноша моя легка.

Следует отметить, что союз *jeib* в нашем памятнике вообще встречается очень редко; значительно чаще (со значением цели) этот союз употребляется у Мажвидаса. Напр.:

Buk musu tu prawadniku,
Jeib nesektumbim grekų⁵ (47).

Будь нашим проводником, чтоб не уклонялись ко греху.

Praszam tawe sunáu Diewa
Idánt mums duotumbi lawa schwentągi szadi.
Jeib gierai mes nuischmaktumbim... (365).

Присм тебя, сын божий, чтобы дал нам твоё святое слово, чтоб хорошо мы выучили...

Saugok mus schitą náktie...
Idánt sunkus sapnas neuszgruty,
Jeib welns mus neszgaulu... (78).

Сохрани нас в эту ночь... Чтоб тяжкий сон не давил (угнетал), чтоб черт нами не завладел.

³ Jan Otrębski. Gramatyka języka litewskiego, t. 3, Warszawa, 1956, str. 363.

⁴ Dabartinės lietuvių kalbos žodynas, V., 1954, 289 psl.

⁵ Примеры из книги Мажвидаса. Seniausieji lietuvių kalbos paminklai iki 1570 metų, K., 1922.

Ср. также союз *jeib* со значением уступки:

Jeib tos Swiets didzaus platesnis,
Aurins butu sidabrinis, Wienok est tau labai maszas,
Kaip lopischelis anksztas (186).

Хоть бы тот свет гораздо шире, золотой, серебряный был, однако для тебя он очень мал, как колыбелька тесен.

Из всего сказанного вытекает вывод, что союз *jeib* в основном употребляется в придаточных предложениях цели, а не в условных, о чем не совсем правильно писал Ф. Куршат (он считал союз *jeib* только целевым)⁶ вопреки А. Шлейхеру⁷, утверждавшему, что союз *jeib* употребляется и в условных конструкциях, наряду с союзами *jei*, *kad*.

Рассмотрим еще некоторые другие, несколько необычные случаи употребления союзов, которые свидетельствуют о неполной дифференциации и закреплении формальных средств за разными видами синтаксического подчинения.

Ср. редкое употребление союза *jei* в значении союза *kad* «чтобы» в изъяснительном предложении:

Weizdėkig tad iei szwiesá kuriii tawip urá, tamsumu ne butų (556). Глядя ж. чтобы свет, который в тебе есть, темнотой не стал.

Условные союзы встречаются также в условно-уступительном значении, напр.:

...paklause iá Jėsus: Ko' nóri? Ne táre kaip Hėrodo anái szokunei: Prisiekiu iog pádarissiu wis'ko geidi, Jei norėtumbei ir pusę karalįstos manós... (483). ...спросил ее Иисус: чего хочешь? Не молвил как той плясунье Ирода: присягаю, что сделаю всё, чего хочешь (желаешь), если (хоть) бы хотела и половины царства моего...

Ср. союз *jei* (наряду с определительным союзным словом) с условно-уступительным значением; а в изъяснительном придаточном (наряду с союзом *idant*) он как бы лишен синтаксического значения:

Sáugok Diėwe, idánt dúszia mūsų... ne butų trótinta ir káikinta, kad linksmisís tėisųs ir wissí dáiktaí, kuriė iei nų yra ant pakáieus, idánt iei popwirstų ing kartumą bariės (312). Сохрани, боже, чтоб душа наша... не была погублена и замучена, когда возрадуются правые, а все твари, которые хотя (если) ныне в покое, чтоб (если) не обратились в горечь поношения.

Ср. также редкое употребление причинного союза в условно-причинном значении:

Táre tad Mariá Angelop: kaipág tatái bus, kadág wiro ne pažyslu (438). Молвила тогда Мария ангелу: как же это будет, раз мужа не знаю.

Употребление же условных союзов с побочным значением причины особенно при наличии глагольных форм прошедшего времени не является редкостью; об этом речь будет идти более подробно.

⁶ F. Kurschat. Grammatik der litauischen Sprache. Halle, 1876, S. 429.

⁷ A. Schleicher. Litauische Grammatik, Prag, 1856, S. 336.

О связи условных предложений с вопросительными свидетельствуют редкие случаи употребления архаичной вопросительной частицы *gu*, *gi* «ли» в значении условного союза ⁸.

Сначала рассмотрим случаи употребления частицы *gu* в вопросительном значении *ar* «ли»?

...paklaúšęs ii teipraieę po tris kartús: Pêtrę miligu (ar myli) mané... (414). ...спросил его также три раза: Петр, любишь ли меня?..

О atsakidamas Jėsus täre: ne žinotė ko prasza? gálitegu (ar galite) giart kiėfiką, kuri asz turių giart (482). А отвечая Иисус молвил: не знаете, чего просите: можете ли пить чашу, которую я должен пить?

Nes kasg didiasnis yra tassaigu (ar tasai) kursai už skomios sedi, argu kursai tarnauia? (495). Ибо кто же выше (более значителен), тот ли, который за столом сидит или (тот) который (ему) служит?

В следующих предложениях частица *gu* выполняет функцию условного союза *jei*; причем в первом ощущается некоторое значение вопроса.

In summa, norimegu (=jei norime) gerai prizodpstitis ant atėimo Wieszpatiės sáwo: tad sergekimes wissókio atskilúmo... (375). Вывод: если хотим хорошо подготовиться к приходу господа своего, так должны остерегаться всякого раскола...

Rūpinkisig kiekwiėnas ant wisso apė ta dúsziós sweikátą, ir apė siztą malonę io norigu (jei nori) potam iszkákgt garbėsp giwátós amžino (371). Заботься, каждый, больше всего о здравии души, об этой его милости, если хочешь потом скнскать честь вечной жизни.

Cze girdi ráiszkiei, ką tur weikt tas kuris ártimą pažeide, norigu idánt iam W. Diėwas atlaistų káltę amžino nužúdimó... (296). Тут слышит ясно, что должен делать тот, который ближнего оскорбил, если хочет, чтоб ему г. бог простил вину вечной гибели...

С другой стороны, союз *jei(gu)* может употребляться иногда в вопросительном значении, что наиболее очевидно при чередовании *jei* и *ar(gu)* (ли).

Kad tad tarissimę? arbá kam nuodžių allaidimą priraszinėt turime. Jėi intikėiimui, árgu meilai, árgu gailėimo dárimui (481). Что же тогда будем проповедовать, за что грехи отпускать будем, за веру ли, за любовь ли, или за покаяние?

Ir cze praszáu dabókis kiekwiėn: s žmógau krikščionie, kop tėsi:s wissos dúmos, wissi weikalai ir rūpesci tawi: iei top idánt Diėwui tarnáutumbei, idánt pilditumbei wálą ir isákimą io: árgu idánt turetumbei penigus, idánt pr.lobtúmbei: idánt turėtumbėi ápslą wisso: ir žotag pažisi iei Diėwui, argu penigámus tarnáuii (331). И тут, прошу, смотри, каждый (человек) христианин, к чему тянутся все думы, все деяния и заботы твои, (если) к тому ли, чтобы ты богу служил, чтоб исполнял волю и наказ его, или к тому, чтоб имел денег, чтоб разбогатея, чтоб имел изобилие всего; и тотчас узнаешь, богу ли, или деньгам служишь.

Будучи одиночным, союз *jei* употребляется в вопросительном значении:

...atsakidamas Jėsus, täre mokitump zókónė, ir Pharisėuszump, bilódamas, iei (ar) dėra subatoie gidit? O iie tilėio (338). ...отвечая, Иисус молвил знатокам закона и фарисеям, говоря: годится ли в субботу лечить? А они молчали.

O Pilót:s ižgirdės apė Galilėa, kláuses iei (ar) butų ėssas žmógus Galilėiiszkis (164). А Пилат, услышав о Галилее, спрашивал, действительно ли этот человек Галилеянин. Tassai drąšei iėio Pilótup ir prasze idánt nuimtlų kúną Jėsus. O Pilótas stebėios iėi butų iau ėssas numiręs (179). Тот смело вошел к Пилату и просил, чтоб сняли тело Иисуса. А Пилат удивлялся: неужели он уже умер.

⁸ Эта частица в современном литовском языке самостоятельного вопросительного значения не имеет, она употребляется или в составе некоторых союзов и частиц (*jeigu* «если», *negu*, *negi* «нежели», *beigi* «однако ж», *nejaugi* «неужели...») либо самостоятельно с усилятельным, побудительным и др. значениями (*ką gi tu galvoji?* «что же ты думаешь?» *kalbėk gi* «говори же»...).

В редких случаях союз *jei* имеет вопросительно-условное значение⁹.

O kiti bilđio... wēizdėkime iei atėis Heliósztus, idant ii ižgėbetų (173). А другие говорили: ...посмотрим, придет ли Илья, чтоб его спасти.

Ir kad iie teip butų atsilikę, ką žinót iei ižg ių kurie ne butų paskandinti (420). И если бы они так отстали, кто знает, не были бы ли некоторые из них потоплены.

Angelas tad mūsų, wissá ką tiekái sų ant to pasáulo giáro ir szwėtabliwo dárę esmé, tenái parđis: iei búwome nusizėminuseis, iei kátrumis, iei brúkanais, iei miela-szirdingáis, iei brólų miłėtoeis, iei paklusnumis, apė tatai lúdis (523). Ангел наш все там покажет, что только тут на этом свете доброго и благочестивого мы сделали: были ли смиренными, терпеливыми, трезвыми, милосердными, любящими братьев, покорными, — о том свидетельствовать будет.

Таким образом, рассмотренный материал позволяет сделать некоторые выводы.

1) Условные союзы в Постилле Н. Даукши в основном можно считать уже выделившимся и утвердившимся формальным средством выражения условных отношений, хотя и не с той степенью четкости, как в современном литературном языке.

2) В системе условных конструкций всё же наблюдается и некоторая недифференцированность в употреблении подчинительных союзов: некоторые безусловные союзы (причинные, целевые) употребляются вместо условных, а условные союзы могут выражать комплексно и другие отношения (причинные, уступительные).

3) Факты литовского языка XVI в. несомненно подтверждают общеизвестные в ряде языков (в том числе и в русском) положения о связи условных значений не вполне дифференцированных союзов с вопросительными и разделительными.

II. Временные соотношения сказуемых форм

Исследуемый материал дает возможность также сделать некоторые обобщения относительно других средств выражения условных отношений в литовском языке данного периода, в частности относительно временных соотношений глаголов сказуемых, от которых зависит в большой степени основное синтаксическое значение и дополнительные оттенки.

В реальных условных предложениях встречаются все формы времени приставочных и бесприставочных глаголов, за исключением прошедшего многократного; сложные временные формы употребляются редко.

⁹ Ср. редкое употребление союза *jei* в современном литовском языке в значениях, близких к рассмотренным (в вопросительном, вопросительно-условном):

(Kudlikis) (turėdamas stikliuką, juokdamas) Motyni saugokis!

(Kudlikienė) Jei nepavodys tau arielka? (Zemaitė. Piršlybos).

(Kudlikis) (dėrжа рюмочку, смеясь) Maty! Beręsis!

(Kudlikienė) Не повредит ли тебе водка?

(Nastė) Pamatysi, jei šj vakarą peateis, tik nežinau katras!.. (Zemaitė. Pręgeri balakonai). (Настя) Увидишь, не придет ли сегодня вечером, только не знаю который!.

Norint eikiva ir kitų klauskiva, jei ne laip atsisteisly kiekvienas. (S. Daukanas. Zemaičių pasakos). Хочешь, идем и у других спросим, не так ли расплатился бы каждый.

В нереальных условных предложениях употребляются формы как простого предположительного наклонения, так и сложного (совершенного), причем нередко и архаические формы на *-bei*, *-bim*, *-bite*.

Характерные для исследуемого памятника условно-вопросительные и условно-вопросительно-сравнительные конструкции рассматриваются отдельно.

Реальные условные предложения

Сказуемое придаточного в будущем времени

Наиболее обычным соотношением является соотношение глаголов-сказуемых в формах будущего времени; события происходят последовательно: следствие совершается после осуществления условия, что особенно ярко при формах приставочных глаголов в обеих частях условной конструкции или при именном составном сказуемом в главной части. При более редком соотношении бесприставочных форм выступает значение постоянства, длительности. Характерными для исследуемого памятника являются условные предложения с отрицанием при глаголах; такие конструкции могут иметь условно-разделительное значение.

Nes iei su intikėiimu priėisime, be abeioiimo iszwissime ii prakārte paguldītą (35). Ибо если придем с верой, без сомнения, увидим, что он положен в яслях.

Jėi tiekėtai palitėsiu rūbo io, sweiká būsio (368). Если только прикоснусь к его одежде, здорова буду.

Jėi pateksite manimp, ir žodžius manuosius saugosite, ir žodžei manieii pateksitėsimp (221). Если прибегнете ко мне и слова мои будете соблюдать, то и слова мои дойдут до вас.

Jėi ko praszisite Tėwą maną wardán máno, duos iumus (219). Если будете чего просить у отца моего во имя мое, даст вам.

Nėš iei ne nueisio, tad palinksmintoies notėis iusump; bet iei nueisio, tad ii iumus atsisių (216). Ибо если не пойду, так утешитель не придет к вам; но если пойду, его к вам пришло.

Jėi iumus saktisio netikėsite man: O iei kláusio ne atsaktissite man, nei iszlėisite (163). Если вам буду говорить, не будете верить мне; а если буду спрашивать, не будете отвечать мне и не отпустите.

В единичных случаях возможная форма будущего совершенного (в придаточном) обозначает действие, совершающееся раньше, чем действие будущего простого (в главном), что естественно совпадает с соотношением условия-следствия.

O ką turiú daug Diėwui mėlstis? Nes iei bus tai man žadeiėš, tad man duos ir be prászimo máno. O iei niėko nežadėio, tad noprósnai yrá maldá maná (564). А зачем ж мне много богу молиться? Ибо если уж обещал это мне, так даст мне и без прошения моего. А если ничего не обещал, так напрасна молитва моя.

Условие-следствие может быть выражено также при формах сказуемого главного предложения в повелительном или желательном наклонениях. Повелительное наклонение связано со значением долженствования, желательное — со значением долженствования-пожелания.

Jėi kėlsis wėiei pagindimo... rawizėk ant žwaizdės... (400). Если поднимутся ветры соблазна..., погляди на звезду...

O iei lúmus kas ką taris, passakikitė, iog ių Wieszpats priwalo: ir tuoiau paláisiuos (1). А если вам кто-нибудь что молвит, скажите, что их господь требует, и тотчас отпустят их.

Kad bússi pákwiestas swódbon, ne sėskis ant wíresnes wíetos... (338). Когда будешь позван на свадьбу, не садись на старшее место...

Ir iei atsakis, iog puog Diėwo yrá átsiústas, tęgiparód tai praiėwais ir žėkláis... (204). И если ответит, что от бога прислан, пусть докажет это чудесами и знаменами...

Jog iei kuris wiriszkis ápžada padaris Wieszpati, arbá prisiega apsisirsz; te neatmainai žódžio sáwo, betaig wissa ką žadėio, te išpild. Teipaieg ir balta galwá, iei ką aržadės dárbu te išpildai (564). Ибо если который мужчина обет даст господу или свяжется присягой, пусть не изменяет слову своему, но всё, что обещал, пусть исполняет. Также и женщина, если даст какой-нибудь обет, на деле пусть его исполняет.

Следует отметить необычное для условных конструкций соотношение форм сказуемых, а именно: будущее время в придаточном и настоящее в главном. В таких случаях разрушается естественная последовательность: условие не считается нужным, чтобы осуществилось следствие — вся конструкция лишь снова обнаруживает, подтверждает уже известную религиозную догму, снова напоминает о ней, побуждает совершить или избегать чего-либо. Формы настоящего времени в главном предложении имеют значение постоянства, вневременности.

Jei išėgsiú ing dūgu, tęn tu essi, iei nužėgsiú ing prágarą ir tęn ęssi (261). Если взойду на небо, там ты есть, если сойду в ад, и там ты есть.

Jei kas ne atgims išg náuiio, ne gál regėt, karalistos Diėwo (451). Если кто не родится снова, не может зреть царства божьего.

Jėi tą iszláisi nesi priėtelus Ciėsoríaus (167). Если ты того отпустишь, ты не друг императора.

Значение постоянства, вневременности имеют также некоторые другие условные конструкции с таким же временным соотношением глаголов. В отличие от первых здесь говорится о более конкретных, «земных» явлениях, но подчеркивается только соотношение условия-следствия, т. е. последовательность их якобы осуществляется вне временного плана. (Будущее время здесь не имеет значения будущего; в сочетании с настоящим оно приобретает значение ирреальности, факкультативности).

Jei grúdas kwiećzio impuolėš žėmen ne numirs, iis patis liėktis. Bet iei numirs gáusu wáisių atánesza (486). Если зерно пшеницы, упавши на землю, не умрет, оно остается самим собой. Но если умрет, принесет обильный плод.

Kaip wasaróungis ne gál atneszi waiseus patis išg sawėš, iei ne bus wíno liemeniė: teipaieg nei ius iei maníp ne patėksite (603). Как молодой росток винограда не может принести плода сам из себя, если он не будет на виноградной лозе: также и вы, если кто мне не попадете.

Nes iei kitas ką mažeusei paklúps, tad žótag ant io akis praplėszėmė, žótag ií súdiemė, ir wos tiekítai maž ing prágarą ne nugramžđiname (414). Ибо если другой в чем-нибудь малейшем ошибется, так тотчас на него глаза вытарашим, тотчас его судим и чуть ли не в ад погружаем.

Редким, но также необычным является другое соотношение времён: будущего — в придаточном, прошедшего — в главном. В таких конструкциях «следствие», выраженное в главной части, логически вытекает из условия в придаточном лишь через посредство отсутствующего предварительного следствия, к которому данное главное-следствие будет относиться как придаточное.

Jei pawizdesimė ant giwenimo ir sakimo io, grinuosius žwėjus aprinko saw už sáwus Apastalus (500). Если взглянем на жизнь и проповедь его (...увидим, что...), настоящих рыбаков он выбрал себе апостолами...

Jeį weli tarissi iog krikszczionis ne gal būt náudingas arbá gerái darit: Diewui gėdą ir abidą iam padaréi (559). Если же скажешь, что христианин не может быть полезным или хорошо поступать (...выйдет, что...), и богу позор, и обиду тому причинил.

...teįp weli antrasis Adomas... kėlą mums ing Róię patáise: iey tiekái waikszcziosime, pėdáis io... (40). ...так и второй Адам... путь нам в рай поправил, если только пойдем вслед за ним...

Сказуемое придаточного в настоящем времени

Условные конструкции с глагольными формами настоящего времени для исследуемого памятника являются наиболее характерными и частыми, что отчасти можно объяснить характером религиозного содержания, изобилующего нравочениями, наставлениями, выраженными чаще всего в формах настоящего времени в сочетании с формами повелительного или желательного наклонений в главной части.

При наличии в главном форм будущего времени следствие будет вытекать из существующего в настоящем условия.

...ieįg mažėus turi neg kitį, tad pigėus skáicziu ataduosi... (389). ...если меньше имеешь нежели другие, так легче отчитаешься...

Nes iei mes artimiešus atláist né nóřime, tad búsimę paduoti sudžiai aukszczęsiam... (296). Ибо если не хотим ближних простить, так будем отданы судье всевышнему...

Jeį Maižiėšzeus ir Pránaszų ne kláuso, tad nóřint kas iž numirusių keltýs ne tikės (269). Если Мойсей и пророков не слушают, так хоть из мертвых кто воскрес бы, они не поверят.

Формы предположительного наклонения в главной части придают больше неуверенности, чем будущее время.

Nes iei žodžiui Diėwo nė tikimė, tad tikrái nei pássakái ne wiėno ižg numirusių kėlusio ne tikėtumbimę (272). Ибо если слову божьему не верим, так наверно не поверили бы и рассказу воскресшего из мертвых.

Соотношение форм настоящего времени и повелительного наклонения придает выводу значение долженствования, вытекающего из существующего в настоящем условия. Условному значению сопутствуют дополнительные причинные оттенки. Вся конструкция имеет общий смысл правила, наставления.

Jeį tawė... rákái tawá, arba kóia pikčina; nukírsk ią, ir atmėsk nuog sawės (519). Если тебя... рука твоя или нога соблазняет, отруби ее и отбрось от себя.

Jeį manė... milite, laikikite prisákimą maną... (236). Если меня... любите, соблюдайте заповедь мою...

Todrinag iei mímus ižgánimas mūsų mielas yrá, búkimeg páskui to budresni... (623). Поэтому если нам спасение наше любо, будемте ради того бдительнее...

Jeį nekláuso Bažniczias, turėkig ii už páhoni... (205). Если не слушает церкви, считай его за язычника...

Bókig ir tu tokiuo, iei nóři turėt dalies to džiauksmo (41). Будь и ты таким, если хочешь разделить эту радость.

При том же соотношении глагольных форм возможны условные конструкции с более конкретным значением единичных явлений.

Jeįg tad manęs iėszkolę, duokite tiėmus idánt atstotų (154). Если же меня ищите, дайте тем, чтоб отстали.

Jeį sunús Diėwo essi, tarik idánt ákmenes tie duopomis taptų (106). Если ты сын божий, повели, чтоб те камни стали хлебом.

Jėį sunús Diewo essi, nuleiskis žeminiui? (107). Если ты сын божий, спустись вниз...

Вместо форм повелительного наклонения в качестве сказуемого главного предложения может выступать желательное наклонение, придающее выводу значение пожелания, согласия.

Tėwe mānas, iei ne gāli tassai kiélikas atstót... tetamp walá tawa (149). Отче если не может та чаша отстать..., да будет воля твоя.

Ką iei patis piktai daro, gerai mókídamas, tad awis tekláusai... (248). Если что сам злонамеренно делает, хотя учит хорошо, так овцы пусть слушают...

...iei nóri ne su náuda dirbt, iei kokio darbo nórimė turét prideranczió: tégúlig tatái pirmiuses, ir didžėuses rūpestis mūsų, idánt W. Diėwas patis musimp... karalautų (333). ...если хочешь без корысти работать, если хотим иметь какую-нибудь подходящую работу, пусть будет это, как первейшая и величайшая забота наша, чтобы г. бог сам нами... правил.

Соотношение форм настоящего времени в обеих частях условной конструкции выражает естественный ход явлений: следствие осуществляется одновременно и независимо от условия.

Ir iei ką kęnczia wiėnas sąnarius, kęnczia su iuo bėdrái wisi sąnarius (547). И если что терпит один член, терпят с ним вместе все члены.

Ir tas yra skirius tarp to kas yra turét lóbi, ir tarnáut iam? Jei iuo móki wartót, tad' law tarnáuiá. O iei nemóki, tad' tu iiemus tarnáuii (331). И в этом разница между тем, чтобы иметь богатство и служить ему. Если умеешь им пользоваться, так оно тебе служит; а если не умеешь, так ты ему служишь.

При аналогичном сочетании сказуемых возможно также и значение временной последовательности, сопровождаемой часто дополнительным оттенком необходимости; оттенок может создаваться лексически или вытекать из общего содержания конструкции.

Tur tépaiaig szirdis mūsų tiesi būt artimop, iei nórimė isiteket Wieszpali Diėwuy... (31). Сердце наше также должно быть направленным к ближнему, если мы хотим угодить г. богу...

...kaip labai džiauglis tur žmógaus silpnumas, kad teip džiaugias Angeliszkas labumas (48). ...как сильно радоваться должна человеческая слабость, когда так радуется ангельское совершенство.

Nes iei be io ne wiėnas pādaras ne ėst padaritas, tadág rėgimas dáyktas yra, iog iis patis ne est pādaru... (44). Ибо если без него ни одна тварь не сотворена, то очевидно, что он сам не творение...

Редкое соотношение форм настоящего времени в придаточной части с прошедшим временем в главной обуславливает значение условия-следствия, близкое к причине-результату; обе части конструкции связаны значением неизбежности.

Bet iei pirsztú Diėwo isztremiu welinus, tad tikrái atėio ant iųsų karaliste Diėwo (117). Но если перстом божьим изгоняю чертей, то наверно пришло к вам царство божье.

Сказуемое придаточного в прошедшем (однократном) времени

При соотношении форм прошедшего времени в придаточном и других глагольных форм в главном в условных конструкциях выражаются обычно условно-причинные отношения; чистоусловное значение редко. Ср. условное значение, связанное с определенной степенью неуверенности:

Jei ką prigawáu, ataduomi kętweriopai (35). Если кого обманул, отдам вчетверо.

Условно-причинное значение зависит от форм прошедшего времени, приближающего условие к причине, от лексических указателей или приставочных форм глагола, обуславливающих степень завершенности действий (явлений), также от содержания одной из частей или всей конструкции.

Ср. условно-причинное значение при сочетании прошедшего (в условном) и будущего времён (в главном):

Jėigi mišasnikus sawuosius teip smārkei trótinó: tádağ ertés ir ánt mūsų tarnų sawų piktanóriu paródis sawų mečiu teisibę sawą (311). Если любимцев своих так сурово карал, поэтому, должно быть, и на нас, слуг своих злонравных покажет в свое время правосудие свое.

Jei mane persakioio, ir ius persakios. Jei kálba maną saugoio ir iūsų saugos (528). Если меня преследовали, и вас будут преследовать. Если слово мое сохраняли, и ваше будут сохранять.

Аналогичное условно-причинное значение с неодинаковой степенью условности-причинности намечается в условных конструкциях, в главной части которых выступает повелительное или желательное наклонение, причем, как правило, повелительное наклонение в большей степени связано со значением необходимости, уверенности, нежели желательное, поэтому конструкции с повелительным наклонением связаны больше с причинным значением, желательное — с условным.

Jei kéletes drauge su Christumi, ieszkokíteg wirszutiñiú daiktų... (229). Если воскресли вместе с Христом, ищите возвышенных вещей...

Jei piktái taréu, duok lúdimą aré piktą: o iėi gerái, kodrinag mané muszi? (158). Если я плохо сказал, докажи, что плохо; а если хорошо, почему же ты меня бьешь?

Jėigi iam tatái patis W. Diėwas isáke, ir iis tą galibę dáwe, te paródaig tatái praiewú... (205). Если ему это сам г. бог приказал и сам эту мощь дал, пусть докажет это чудом...

Tėgi paród mumus átskaluonis, iėi ką tokió, szitoiė teip szwentoia ir nauiei pataisito bažniczió sawói, kada nor padare (19). Пусть показывают нам раскольники, если что-либо сделали когда-нибудь в этой святой и новоисправленной церкви своей.

Условно-причинные отношения выражаются и при наличии форм настоящего времени в главном; значение необходимости подчеркивается лексически.

Nes iei asz... mažóiau kóias iūsų búdamas Wieszpatimi mistrú iūsų; tad ir iys turitė tépaiağ wiėnas ántram kóias mazgót ir mažėsius tarnáwimus mielai darit... (365). Ибо если я... мыл ноги ваши, будучи господином и учителем вашим, так и вы должны также друг другу ноги мыть и малейшие услуги охотно делать...

O žódis búwo Diėwiėp. Nes iey wienas búwo antrám, kitas kitám, tad tikrai du tur but, Tėwas ir súnus... (44). А слово было у бога. Ибо если одно было у другого, так в самом деле двое должны быть: отец и сын...

Kaip gelažis ir szúke sulipitis ne gal': teip tassái dwėietas suiungtis nė gal', iei ių ne supaiio kliies Dwasios S. (406). Как железо и черепок склеиться не могут, так и эта пара соединиться не может, если их не спаял клей духа св.

При соотношении форм прошедшего времени в обеих частях степень условности варьирует: условные отношения явственнее при наличии бесприставочных глагольных форм; приставочные формы прошедшего времени в большей степени связаны с причинным значением.

...iei ko iszminczia pásiekt ne galėio, tam ne tikėio... (343). ...если чего разумом постичь не могли, тому не верили...

...Todrinag iei taw nė dawe ko trókszti: tódrin ertés nėdawe, iog daugėsnio pakólt ne galėiei (389). Поэтому если тебе не дали, чего желаешь, потому по-видимому тебе не дали, что большего поднять не мог.

Jog įei christus užgime, tad buvo tassái mętas, kuriuo iis ne búwo (44). Что если Христос родился, так была та пора, в которую он не был.

...arbá įei buo kadái uždękta, paslepia, arba ne pažistama tad' ne buo bažniczia Christaus... (445). ...или если была некогда скрытой, утаенной или неизвестной, так не была церковью Христа...

Таким образом, обзор реальных условных конструкций в литовском языке XVI в. (по данному памятнику) позволяет сделать некоторые общие выводы.

1) Наиболее широко распространенными являются условные конструкции с формами настоящего времени в придаточном, наименее — с формами прошедшего времени (в придаточном), те и другие связанные с дополнительными причинными оттенками.

2) Иногда встречается необычное соотношение времён, создающее неопределённое временное значение, значение постоянства.

3) Ввиду отсутствия форм прошедшего многократного времени условное значение в конструкциях с придаточной частью в прошедшем времени редко; значение таких конструкций — условно-причинное с неодинаковой степенью условности-причинности.

4) Глагольные формы сложных совершенных времен встречаются лишь в единичных случаях, хотя в других конструкциях (напр., временных) они нередки.

Нереальные условные предложения

Нереально-условные предложения отличаются разнообразием форм и значений. Помимо двух специальных глагольных форм для выражения нереального условия, формы предположительного наклонения могут сочетаться с временными формами изъявительного наклонения, создавая новые значения времени и предположительности. Инфинитив в предположительном значении не встречается. Нереальные условные предложения делятся прежде всего на предложения с формами предположительного простого наклонения и предложения с формами предположительного сложного наклонения. С первыми связано временное значение настоящего-будущего и с ним связанное модальное значение потенциальности, со вторыми — значение прошедшего времени и ирреальности. Временное значение определяется наличием временных форм изъявительного наклонения или контекстом (реже), в других случаях временной план, как правило, связан с формами предположительного наклонения и следовательно — значением будущего или прошедшего, так как значение настоящего времени и предположительности несовместимы: предполагаемое относится обычно к будущему, более или менее отдалённому.

Соотношение форм предположительного простого наклонения в обеих частях нереально-условной конструкции создает значение еще не существующих, но возможных (а если с отрицанием, то невозможных) в будущем условия и следствия. Значение предположительности

может быть обобщенной и конкретной. Наряду с глагольными формами сказуемых, возможны также и именные.

Тодринэг кад пашкәдintiei wieną aszaręłą iszłaistų ant kiekvienós tūkstanties metų, daugesn wandėnio ižg ių akių ižplustų, o neg nu yrą wandėnio po wissą pa-sauii (11). Поэтому когда бы утопленные по одной слезинке выпустили на каждую тысячу лет, больше воды из их глаз хлынуло бы, нежели ныне есть воды во всем свете.

Tasai kad butų Pranaszu, žinotų wienók kuriii ir koki žmoną, kuri pailitis ii, iog pussidėjusi yrą (476). Когда бы тот был пророком, знал бы, которая и какая женщина коснется его, ибо она согрешила.

...iei iuos skrinioie porósnai laikty, tad niekad nieko ne pelnytų (383) ...если бы их в сундуке напрасно держали, так никогда никакой прибыли не имели бы.

Nes ką mums padetų, iog Diėwas tãpēs ėst žmogumi: iėgu žmogus deiwistes io ne tartų bėdrinikų? (6). Ибо что бы нам помогло, что бог стал человеком, если бы человек соучастником божественности его не стал.

Ir iei ižg ipaczio prażwãlgiemo Diewo, ne butų anos diėnos patrũmpintos: tad ne butų ižganitas nei winas gĩwas žmogus (14). И если бы из-за особой предусмотрительности божьей не были те дни сокращены, то не был бы спасен ни один живой человек.

Следует выделить нереально-условные конструкции со значением желания, направленного в будущее, причем здесь возможны конструкции и без главной части.

O idant pažintũmbei dargũmą, biauřumą, Jerusãlem... ertės ir tu werktũmbei (312). О если бы познал злость, мерзость, Иерусалим... может быть, и ты плакал бы.

O idant tiektai galeczę palitėt to S. žmogaus rūbo... zotag man padetų (369). О если бы только могла прикоснуться к одежде этого святого человека..., тотчас мне помогло бы.

O idant ir tu nũ pažintũmbei metą aplakimo tãwo, ir mokėtũmbei apkuoptis ant atenczio meo. O pawãgęsis žmogau, kad tu pažintũmbei malonę Diėwo, ir brãgumą ios, tekėtũmbei iosp, ir sielótumbėis ape ią ant wissų daiktų (312). О если бы и ты ныне познал время посещения твоего и умел подготовиться к будущему времени. О бедный человек, когда бы ты познал милость божью и ценность ее, бежал бы к ней и во всех делах не забывал бы (помнил бы) о ней.

Совершенно определено значение будущего времени нереально-условной конструкции выступает при наличии форм будущего времени изъявительного наклонения в главной части.

...bet iei kas iž numirussiy eitų iųmp daris galėiimą (269). ...но если б кто мертвых пошел к ним, они покаются.

O žėklai tuos kuriė intikės, tie sakios: Ing wārda mána wėlinus iszmelinės, lie-žuwiėis nauiėis kalbes, žãlczius ims, ir iei ką mirsztamo gertų, niėko iėmus ne wėiks (225). А знамения тех, кто уверуют, будут таковы: во имя моє чертей будут изгонять, на новых языках будут говорить, змей будут брать и, если бы чего смертельного испили, им не повредит.

Bet tiesą bilãu iũmus: priwalũ iumys idant asz eiczio, nes iei asz neiczio, palinks-mintoies notėis iųsũmp (215). Но истинно говорю вам: нужно для вас, чтоб я пошел, ибо если бы я не пошел, утешитель не придет к вам.

Ir iei taricze iog ne pařistu io, bũsiu lĩgus iũmus melãgis (127). И если бы я молвил, что не знаю его, буду равный вам лжец.

Jei akis kũno tãwo butų tiesi, wissãs wel kũnas tãwas bus szwiesus: o iei butų pikta, ir kũnas wel tãwas tamsũs bus (556). Если бы око плоти твоей было правдиво, и вся плоть твоя будет светла; а если бы око было лживо, то и плоть твоя темна будет.

Значение будущего времени явственно также при наличии в главном форм повелительного наклонения.

Jėlgi taritų, iog nuoг zbaro arba surikimio yra pasiųsti, atsaki(ki)tė iimus... (302). Если бы молвили, что от собора или собрания посланы, ответьте им...

Значение *настоящего* времени в условно-нереальном предложении создается благодаря формам настоящего времени изъявительного наклонения в главном предложении. Сказуемое придаточной части может быть выражено в таких случаях простым предположительным наклонением или предположительным сложным настоящего времени (предположительное наклонение + действительное причастие настоящего времени от *būti*). Некоторые из таких конструкций выражают религиозные догмы; в этих случаях конструкция имеет временное значение настоящего постоянного или настоящего неопределенного.

Užtiesą užtiesą tariu tau, iei kas notgimtų iš nūnio ne gal regēt karalistes Diėwo (251). Воистину воистину говорю тебе, если бы кто не родился снова, не может узреть царства божьего.

Nes ne wiėnas ne gal tų žėklą darit kuriuos tu darai, iei ne butų Diėwas su iuo (451). Ибо никто не может тех знамений совершать, которые ты совершаешь, если бы бог не был с ним.

Ср.:

Nesą ne wiėnas ne gali tų žėklų darit, kuriuos tu darai, iei nesą butų su iuo Diėwas (251). Ибо никто не может тех знамений совершать, которые ты совершаешь, если бы не сущий был с ним бог.

Временное значение настоящего и общий смысл конструкции конкретизируется лексически, посредством наречия-частицы *tiėktai* «только» в придаточном предложении. Такая конструкция имеет условно-ограничительное значение.

Nes wissūs waištus ižgānancziuosius turi gātauwus, idānt iėis tiėktai norėtumbėi ir mokėtumbėi wartōt (243). Ибо все лекарства спасительные имеешь готовые, если бы только (лишь бы) хотел и умел ими пользоваться.

Iszejo ižg Persijos Magai, iszeikig ir tu ižg pinklu to pasāulo, ir eik Jesausp: Nes ne tōlimas kelas, tiėktai idānt noretumbim. Nessą ne rėikia per irtis per marias, nei wirszumu kālnu pėrlipt: bet namie sedėdamas iei tiėktai butumbėi nobažnumi, o szirdi turėtumbėi labai sugūrinta, gali ũ āprezet... (36). Ушли из Персии маги, выйдя и ты из козней сего света и иди к Иисусу; ибо недалний путь, лишь бы только мы захотели; ибо не надо переправляться через моря, ни переходить через высокие горы, а сидя дома, если бы только был богобоязненным, а сердце имел бы весьма сокрушенное, — и можешь его зреть.

Неопределенное настоящее время в ирреально-условной конструкции создается при наличии глагольных форм сложного предположительного наклонения настоящего времени в придаточном предложении и простого предположительного наклонения в главном.

Jei ižg pasāulo butumbite ēsą, milėtų pasāulis, kas būtų io (528). Если бы мирскими были, любил бы мир (вас), ибо его были бы.

Karalistā manā neest iž io pasāulo: Idant iž to pasāulo butų santi, tarnai manieii wienōk kariautų už manē, idant ne būczia ižduotas Zidamus. (164). Царство моё не от мира сего; если бы от мира сего было, тогда слуги мои воевали бы за меня, чтоб не был предан евреям.

При наличии форм предположительного сложного прошедшего времени в придаточном предложении и предположительного сложного настоящего времени или простого предположительного наклонения в главном предложении ирреальная условная конструкция обладает противоречивыми отношениями: следствие якобы предшествует условно, поэтому главная часть относится к временному плану прошедшего,

а придаточная, выраженная в глагольных формах настоящего времени, получает характер вневременности, постоянства.

Kad tassái ne butú éssas piktadéia, ne izdávę butúbime io taw (163). Когда бы этот не был злодеем, мы не выдали бы его тебе.

Nes porpórnai butú užgimes ant to pasaulo, iei wel dwasioiá músų, kaip áuszos zwaizde ne užtekėtų... (26). Ибо напрасно родился бы на сей свет, если бы опять в духе нашем, как утренняя звезда, не взошел...

При соотношении форм предположительного прошедшего в придаточном с предположительным простым наклонением или именным сказуемым в главном условные отношения выступают вполне естественно: ирреальное условие (в прошлом) предшествует следствию в настоящем или в будущем; последнее временное значение обозначается лексически (а при отсутствии лексических указателей временное значение неопределенно).

Kad buczyá wéikalų ne dąres tarp jų, kurių ne wiénas kitas ne dąre, nuodemes ne turėtų (528). Когда бы я не делал среди них деяний, которых никто другой не делал. греха не имели бы.

Nes iei būtų mūmus Diéwas isákes warlés, žalczius wilkus, meszkas, ant gálo wélinus milét: tad būtumbime kalti tatái padarit (529). Ибо если бы нам бог велел лягушек, змей, волков, медведей, наконец чертей любить, то мы должны были бы это сделать.

Neturétumbei galibes priesz mané ne wienós, kad ne būtų taw duota iz áugszto... (167). Не имел бы ты никакой мощи против меня, когда бы не было тебе дано свыше...

Ирреальное значение с отнесением временного плана в прошедшее создается при наличии форм предположительного сложного наклонения прошедшего времени в обеих частях ирреальной условной конструкции: и условие, и следствие всегда относятся к прошлому независимо от каких-либо имеющихся лексических указателей.

Nes kad jų butú žmones ne regėie, tad ertés niekad butú ne intikėie... (358). Ибо когда бы люди их не видели, то, должно быть, никогда бы не уверовали.

Wieszpatie, iei cze butumbei búwes, ne numiręs būtų brólis mánas (578). Господи, если бы тут был, не умер бы брат мой.

...Nes idánt sunús io butú teip sukėi ne isirgęs, ertés butú niekados Christaus ne ieszkoies, nei ape ii butú klausęs, o ertés nei butú ape ii Dúmoies... idánt karalélus žeklų ir praiėwų butú emátęs tad butú ik' gáli ne intikėies (356). ...Ибо если бы сын его так тяжело не расхворался, может быть никогда он Христа не искал бы и не спрашивал бы о нем, и не думал бы о нем. ...если бы вельможа знамений и чудес не видал, то не уверовал бы до конца.

Наряду с глагольными сказуемыми, возможны также именные.

Kad butú búwes áprinktas mókitas tad butú galėies tarit, iog yra ápriktas drin mokslo sáwo... (378). Когда бы был избран ученый, то мог бы сказать, что избран из-за учености своей...

Nes iei ne butú búwes tikruoiu Diėwu, waysto mumus butu notnieszes o kad ne butu búwes žmogumi tikruoiu pawaiždo mumus butu ne dāwes (48). Ибо если бы не был настоящим богом, лекарства нам не принес бы; а когда бы не был настоящим человеком, образа нам не дал бы.

В главной части возможны формы прошедшего времени изъявительного наклонения.

Galėio iissái, idánt butú búwes néisztikimu, su' Angelu teip disputawót... (419). Если бы был неверующим, мог бы он с ангелом так диспутировать...

Выводы:

1) Степень предположительности в рассмотренных нереально-условных конструкциях литовского языка XVI века зависит от временных форм.

2) Временной план выступает явственнее при наличии временных форм изъявительного наклонения. Контекст в обозначении времени играет маловажную роль.

3) Значение будущего времени связано с предположительным простым наклонением, будущим временем изъявительного наклонения и повелительным наклонением (в главном).

4) Значение же настоящего времени связано с формами настоящего времени изъявительного или предположительного сложного наклонения (настоящего времени); при формах предположительного простого наклонения возможно значение вневременности или настоящего постоянного.

5) Значение прошедшего времени и связанная с этим ирреальность всей конструкции зависит от форм предположительного сложного наклонения прошедшего времени.

6) Для предположительного наклонения характерны еще архаические формы на *-bei*, *-bim*, *-bite*, обычно употребляемые при союзе *idant*, также сложные формы со значением настоящего времени *būty esąs*, *(e)santi...*

Условно-относительные предложения

Особо выделяются условно-относительные конструкции, в которых, наряду с условными отношениями, выступают отношения подлежащего или дополнения. Формальным признаком условно-относительных предложений служат относительные (определяющие) местоимения *kas* «кто, что», *wisokias* (всякий), *kuris* «который» в придаточном предложении, причем именительный падеж такого местоимения имеет значение подлежащего, косвенный же падеж — значение дополнения; в главном предложении соответствуют указательные местоимения: *tassai* «сей», *szitas* «этот», *iis* «онный», которые часто пропускаются.

Ввиду сравнительно небольшого количества таких предложений соотношение глагольных форм сказуемых ограничено, чаще всего встречаются условно-относительные конструкции со сказуемыми в будущем времени.

Условно-подлежащие конструкции со сказуемым в будущем времени:

Nes iei wissókias kuris žėminas bus paūgsztintas: tad tikrai kas labiėusei žėminas, tassai wel bus daugeusei paūgsztintas (517). Ибо если всякий, кто унижается, будет возвышен, то наверно, кто наиболее унижается, тот именно будет наиболее возвышен.

Jėi kas kãlbã mãnã užsãugos, mirimo ne regės ant ãmzių (127). Если кто слово мое соблюдет, кончины не узрит во веки.

Asz esmĩ agã: per manė iei kas ieis bus ižganĩtas, ir iėis ir iszėis, ir ganĩklas gas (245). Я ворота: через меня если кто войдет, будет спасен: и войдет, и выйдет, и пастбища найдет.

Условно-дополнительные в будущем времени:

Jei kas manę ispražins po akimi žmonių, šzitą asz wel ispražisiu po akimi Tėwo... (467). Если кто меня признает перед очами людей, того я тоже признаю перед очами отца.

Beť ieĩ kas manė kláus... Asz tam pasakšisiu... (32). Но если кто меня будет спрашивать... Я тому скажу...

Условно-подлежащих предложений значительно больше, нежели условно-дополнительных. Так, встречаются еще условно-подлежащие предложения со сказуемыми придаточного в формах предположительного простого наклонения и со сказуемыми главного предложения в будущем времени или в предположительном простом наклонении.

Jeig kas užmokėtų skolas io, tassái iam tiesóĩ didę malónę padaris... (194). Если бы кто заплатил долги его, тот ему вправду великую милость сделает...

Jei kas manimp né patėktų óran bus iszmestas... (603). Если бы кто ко мне не попал, прочь будет извергнут...

Artinas szwėte ižg wissų szwėnczių didžiausio pagerbimo, ir pagirimo wertá; kurią ieĩ kas wissų szwėnczių pradía pramintų, ne maž ne páklistų (34). Приближается праздник, достойный величайшего чествования и похвалы изо всех праздников, который если бы кто началом всех праздников прозвал, нисколько не ошибся бы.

Условно-подлежащие предложения со сказуемым придаточного в настоящем времени, главного — в желательном наклонении:

Jei kas man tarnáua, tesiák mane (486). Если кто мне служит, пусть следует за мной.

Jei kas nor atėit páskui manė, te užginis patis sawė, ir te neszióĩ križių sawą kiekdiėnós, ir te sakioĩ manė, (488). Если кто хочет идти вслед за мной, пусть отречется сам от себя и несет крест свой каждодневный, и пусть следует за мной.

Tegi ne užtĩli tassái mielaszirdúmo táwo, ó merga pagírtoĩ, ieĩ kursái yrá, kuris atmena, idánt io būtumbėi ne izkláusius... (624). Пусть не замалчивает тот милосердия твоего, о прославленная дева, если есть такой, который вспоминает, чтоб его не выслушала...

Итак, условно-относительные конструкции, представляя собой особую группу условных предложений, являются как бы промежуточными сложноподчиненными предложениями, будучи одновременно условными и подлежащими или дополнительными.

Условные конструкции, содержащие в себе риторический вопрос или вопрос и сравнение

Нельзя не обратить внимания на группу условных предложений в риторических вопросах, объединенных общностью структуры и смысла, хотя они характерны в основном для нравоучительной риторики.

Своеобразие структуры таких предложений состоит в том, что придаточное предложение представляет собой обычное придаточное условное предложение, а главное — риторический вопрос, который содержит в себе предполагаемый ответ, противоположный вопросу, и этим невысказанным противоположением к условным отношениям добавляет еще противительные. Главная часть подобных условно-противительных конструкций, наряду с риторическим вопросом, может содержать иногда в себе еще и значение сравнения, тем самым условно-противительные отношения осложняются сравнительными, а условные отношения в какой-то степени убывают.

Рассматриваемые конструкции возможны при соотношениях всех глагольных и именных сказуемых, за исключением форм повелительного и желательного наклонений. Следовательно, эти конструкции приобретают в некоторой степени дополнительные смысловые оттенки, связанные с временными формами сказуемых. Надо еще отметить, что противительные отношения совмещаются и варьируют с причинным значением: противительное значение наиболее ярко выступает при соотношении сказуемых в будущем времени или предположительном наклонении, при соотношении сказуемых в прошедшем времени противительные отношения уменьшаются и заменяются причинным значением. Таким образом временные различия обуславливают общий смысл условно-противительных конструкций, поэтому следует рассматривать их в зависимости от соотношения временных форм сказуемых.

При соотношении будущего времени в обеих частях следствие-риторический вопрос в своей группе сказуемого содержит невысказанное прямое противопоставление выраженному в нем содержанию, т. е. риторический вопрос предполагает отрицательный ответ.

Jeį rugsztis įn taszlą imiszlą notmainis ir iraugis taszlós wissós: Ar bus tatai tikraįie rugsztimi arba raūgu? (558). Если закваска, вмешанная в тесто, не переменит и не заквасит всего теста, будет ли это настоящая закваска? (— не будет).

Jeį teisinikas wós bus įzganítas, nusidėjęsis o bėdėwis kur pasiliks? (175). Если праведник едва будет спасен, где же окажется грешник и безбожник?

Противительные отношения явственно выступают при соотношении сказуемых, выраженных в предположительном наклонении, простом или сложном, также при настоящем времени в главной части.

1. Предположительное простое наклонение в обеих частях:

Nes sakai man kad tu turėtumbei koki tárna, kursai nei wogtų, nei piktžodžioutų, nei murmentų, nei girtuotų ir wiėnu žodžiu niėko pikto ne darítų... Ar tu tatai iam kėntėtumbei? Ar tu io todrin wiėno ne iškarótumbei arba ne atstatítumbei?... (391). Ибо говоришь мне: когда бы ты имел такого слугу, который бы не крал, не злословил, не брызжал, не пьянствовал и, одним словом, ничего злого не делал бы... терпел бы ли ты его, не казнил ли бы ты его за это или не отстрочил бы?...

2. Предположительное сложное в обеих частях:

Idat ji butų kas kláuseš, kas iam paskire tą urėdą sákimo žódžio Diėwo? Ka butų išsáai meldžių atsákėš? (204). Если бы кто его спрашивал, кто ему назначил этот порядок проповеди слова божьего, что бы он, прошу, ответил?

Kaę tassái būtų dāres, kad szito wisso būtų įgit galėjęš (595). Что ж этот делал бы, когда бы мог всё это приобрести?

3. В придаточном — предположительное простое, в главном — настоящее время изъявительного наклонения:

Kuris tarp išų žmuo, kuris tur szimtlą awių: o iei pražutų wiėna įž awių, ar nė paliėkt dėwinių dėszimtlų ir dėwinių giriol, ir eit anosp kuri būwo pražūwus... Arba kurių žmoná, turėdama grászio dėsziti, iėi pamėstų grászti wiėna, ar ne uždega žwakes, ir išzluoiė namús ir ieszko, nėt ik atrandanti? (279). Какой из ваших людей, имеющих сто овец, если бы пропала одна из овец, не оставляет ли девяносто девять в лесу и не идет ли к той, которая пропала... Или которая женщина, имея десять грошей, если бы потеряла один грош, не зажигает ли свечи, подметает дом и ищет, пока не найдет?

При наличии настоящего времени причинные оттенки становятся более отчетливыми, наряду с противительным значением.

1. В придаточном — настоящее, в главном — будущее:

Nes iei ant žalo medžio tai dąro, kážg ant saúso bus? (171). Ибо если на зеленом дереве это делают, что будет на сухом?

Jei tad ir Satónas priesz sawé pėrskirtas yra, kaip slowės karalįsteio... (117). Если же и сам сатана в раздоре с собой, как будет стоять царство его?

2. Настоящее время в обеих частях:

Jei asz Tėwu iúsq... o kurg yrá pagerbimas mánas? (39). Если я отец ваш...то где же почитание моё?

Jeig tad Dówidás wadina ii Wieszpálimi: kaipóg ėst sunumi io? (342). Если же Давид называет его господом, то как он может быть сыном его?

Nes iėig Wieszpatis Diewás su mumis, o kas priesz mús? (24). Ибо если господь бог с нами, кто против нас?

Вопрос в главном может сочетаться с модальной оценкой:

Nes iei mĩlite liėktái tuos, kurié ius mĩli, kasg iumus ižg to⁵ naudós?... Jei ánkszczią duostę tiėmus, nuog kurių tikites iog iumus tai atduos, koki iumus už tai malónę? (284). Ибо если любите только тех, которые вас любят, какая вам от этого польза?... Если раньше дадите тем, на которых надеетесь, что вам это отдадут, какая вам за это милость?..

При наличии прошедшего времени в придаточном предложении последнее обладает причинными оттенками, а будущее или настоящее время в главном предложении — риторическом вопросе обуславливает наличие противительных оттенков. При этом явствуется обычно некоторое сравнительное значение.

1. В придаточном — прошедшее время, в главном — будущее:

Nes iei teipo buwái ne isztikimu ant mažo: o kažg taw ko didėsnio užtikėš? (389). Ибо если был таким неверным в малом, то кто ж тебе в чем-нибудь большем поверит?

Nes iei tai buwo, didis dáiktas Jónui szwėtam igit czė, ant to pasáulo, toki pagirima... kazg dąbar bus, kad... po akim wisso pasáulo.girs... (21). Ибо если это было великим делом святому Ивану получить тут, на этом свете, такую похвалу... что ж теперь будет, когда... пред очами всего света будет хвалить.

2. В придаточном — прошедшее, а главном — настоящее время:

O iėig Diėwás ir prigimtėmus szakėmus... ne pėleido: kag iszmanái iog taw tur pėrlaist? (175). А если бог и природным отпрыскам не простил, почему ты думаешь, что тебе должен простить?

Jei ant palitėimo lawėno Eližėuszo numirelei atgiio: o kodrinag mus kas túri pėikt, iog tėrpaieg káulus szwėntių, namús Dwásios S. gėrbiame? (369). Если при прикосновении к трупам Ильи покойники ожили, то почему ж нас кто-то должен порицать, что мы почитаем кости святых, обитель духа св.?

При наличии прошедшего времени в обеих частях условной конструкции противительное значение почти заменяется причинным; в риторическом вопросе как бы выражается сожаление, что не совершилось определенное действие или событие.

Nes iei žinėiei iog asz piáuiu kur ne sėižu, o rąkioiu kur ne pábėreu: o kodrinag ne buwái tuo pilnesnių?

Arba iei patis dirbt ne norėiei, kodrinag wienók manų penigų nė dawe penigmáimamus... (391). Ибо если знал, что я жну, где не сеял, а собираю, где не высыпал, — то почему ж ты не был тем более полным? Или если сам работать не хотел, почему ж однако моих денег не дал менялам?..

Таким образом, синтаксические связи условных, вопросительных, противительных и причинных предложений варьируют в зависимости от соотношения форм сказуемых.

Некоторое своеобразие представляют собой условные конструкции, главное предложение которых представляет собой одновременно риторический вопрос и сравнение: придаточное предложение оформлено как обычное придаточное условное с той лишь разницей, что, кроме условного союза, имеет еще какое-нибудь лексическое средство, связывающее с предыдущим контекстом, и служит исходной точкой для сравнения и вопроса в главном. Кроме того, обе части конструкции связаны между собой лексически: они имеют общий, повторяющийся член — обычно группу сказуемого.

Синтаксическое оформление таких конструкций заключается в том, что в препозитивном придаточном предложении, наряду с условным союзом, стоит другой подчинительный или сочинительный союз, главное же начинается обычно с вопросительных слов; степень сравнения в главном предложении может выражаться чаще всего разными степенями прилагательных, наречий или целым содержанием.

Ср. условно-сравнительное предложение а) без вопроса:

Ir ieig anos iszklause... toli didžius bažničią sąvą iszklausis... (337). И если тех выслушали... тем более церковь свою выслушает...

б) с вопросом:

Ir ieigu žmónes ant kokio ne priprasto gaudimo, ant perkūny, ir žaibavimų krūpcioia, taip jog nuog išgaszcio kiti ir numirsza: kasg tenai bus, kad dağūs ir žeme, ir wissas pasaulis padrebės? kad lužt ir griut pradės? (7). И если люди от какого-нибудь непривычного грохота, от грома и молнии вздрагивают, так что от испуга некоторые и умирают; что ж тогда будет, когда небо и земля, и весь мир задрожит, когда всё ломаться и рушиться начнет.

Круг таких конструкций неширок: они встречаются со сказуемыми лишь в изъявительном наклонении: в настоящем, будущем и прошедшем временах.

По характеру вопроса рассматриваемые конструкции могут делиться на две группы:

1) когда вопрос не имеет ясно высказанного сравнения, а высшая степень лишь предполагается, напр.:

Jėig tad toksai išgastis bus sūdzios atānczio, koksai potam bus sūdiēnczio? (7) Если же такой испуг будет от судьи приходящего, какой потом будет от судящего?

Jėigu tai wisa tiekai pradžios sopolū, kokieg bus patis sopolėi (7). Если всё это лишь начало боли, какая же будет сама боль.

...iei wissokes medžes, kuris ne dāro waisėus gero, bus izkirstas, ir ing ūgnj imestas: kasg dābar tiks is mēdziui piktām? (392). Если всякое дерево, которое не дает доброго плода, будет вырублено и брошено в огонь, что ж теперь случится с худым деревом?

2) В других конструкциях сравнение высказывается более или менее полностью:

Bēt ieig tassai bus pažuditas, kuris nieko pikto nei gero nedārė: kaipóg toli sū-kesnis bus pažūdimas to, kuris nedare niėko gero, bēt ant to dāre daug pikto? (392). Но если будет казнен тот, кто ничего ни злого, ни доброго не сделал; тем более тяжелая казнь будет тому, который не сделал ничего доброго, а, вместо того, сделал много зла?

Antra, iei tas kuris lóioia brólj sąvą káltas bus pėklos, o kag tassai kuris ii mūsza, ir pažėidžia, ir liėczė, o kitad ir ūzmsza ártimā sąvą? Argu ne bus káltas pėklos treiđpos (295). Во-вторых, если тот, который ругает брата своего, заслужит пекла,

а что ж (заслужит) тот, который его бьет и ранит, и касается, а иногда и убивает ближнего своего, не заслужит ли тройного пекла?

Todrinag iei szwētūiū apwāikszcioiame szwētēs, kaipōg toli daugēsñ tos, nuog kurios turēio idānt szwētāis butū, tiek buwo szwētūiū? Jei gērbie me paszwētintuosius, kaipōg toli daugēus pati paszwētintoiā gērbt pridera? (249). Поэтому если отмечаем празднества святых, то насколько более ту, от которой пошли все святые? Если почитаем освященных, насколько более следует почитать самого освяителя?

O iēigi žōle ļauko kuri szia diēnā ūra, o ritu ing pēcziū īpmētā, Diewas teip āpvelka kaipōg toli daugēus ius mažos wierōs? (330). А если траву полевую, которая сегодня есть, а завтра в печь бросают, бог так одевает, как ж тем более вас слабонервных?

При наличии сказуемого придаточного в прошедшем времени сказуемое главного может быть выраженным формами всех времён изъявительного наклонения. Вся конструкция имеет условно-причинное значение. Главное предложение обычно не имеет значения риторического вопроса: оно представляет собой вторую часть сравнения, как бы результат, исходящий из причины, заключающейся в придаточном. Противительные отношения в таких случаях отсутствуют.

Nes iei Powilas S. troszko skirtis su kunu tuo mirsztančiuoju, ir but su Wieszpaticim Christumi, kaipag toli daugiasn ii to troszko... (494). Ибо если Павел св. жаждал расстаться с телом этим смертным и быть с господом Христом, как ж тем более она того жаждала.

Jeigi tad anie su tokiuo wargū zopostiios, idānt priimtū Wieszpatic, baisioiā persōnoi iump entī: kaipōg mes net turime labiaus zopōstītis... (32). Если же те с таким трудом готовились, чтоб принять господу, в страшном образе к ним идущего, как ж мы даже больше готовиться должны...

Nes iei Hērodas ansai piktassis, wienok teip būwo duosnūs diēnā ūzgimimo sāwoiog pūse karalistes sawo žadēio anai sāwo szokinetoiei: kaipag toli didesnēs dōwanas diēnā ūzgimimo sāwo duos Wieszpats Christus aniēmus, kuriē iū praszis... (32). Ибо если Ирод, тот злодей, однако был так щедр в день рождения своего, что половину царства своего обещал той своей плясунье; как ж более великие дары в день рождения своего даст господь Христос тем, которые их будут просить...

Nes iei iis ižg niēko wis padare, ar ne pātōgiasn padarit niēkā ižg ko? (441). Ибо если он из ничего всё сделал, не удобнее ли сделать ничто из чего?

Таким образом, в рассмотренных условных предложениях, выражающих одновременно условие, вопрос и сравнение, возможны сложные и противоречивые отношения, — риторический вопрос стремится к сокращению, а сравнение — к полноте обоснования мысли; и при этом различные соотношения временных форм обуславливают наличие тех или иных оттенков значения.

Некоторые замечания о порядке следования частей условной конструкции и соотносительных словах

В подавляющем большинстве случаев в условных конструкциях придаточная часть препозитивна, что может подтверждать известное положение о возникновении и развитии условных предложений из вопросительных, т. е. вопрос предшествует ответу, как условие следствию.

По приблизительному подсчету условные конструкции с препозитивной придаточной частью составляют 80% всех условных предложе-

ний. Сюда входят все условно-относительные, условные предложения, содержащие вопрос и сравнение, также большая часть всех других условных предложений. Около 15% условных предложений размещают придаточную часть в постпозиции и лишь около 5% — в середине главной.

Преобладание препозиции придаточной части может свидетельствовать о логической связи условной конструкции с вопросительной; о том свидетельствует и наличие особых конструкций, не то условных, не то вопросительных (о чем речь шла раньше, где говорилось о союзах).

Так как преобладающее большинство условных конструкций с придаточной частью в препозиции, то в главной части возможно наличие соотносительного слова. В качестве соотносительных слов чаще всего встречается *tad* «так, то», вопросительные местоимения и наречия *kazg* «что ж, кто ж», *kodrin* «почему», *tassai* «тот», *ertés* «может быть» и др. (также союзы: *o* «а», *ir* «и», *bet* «но»...).

Наличие соотносительных слов надо считать обязательным в тех случаях, когда конструкция сильно распространена или сказуемые обеих частей выражены в одинаковых (тем более однородных) временных формах. В таких случаях границы придаточной и главной частей неясны, тем самым неясен и смысл всей конструкции. Напр.:

Nes iei mókslai ir išgūdimai ių sudėra ir su rasztū S... iei niéko náuio nótnęsza, ięi tworų gárdo Wieszpáties ne árdó, ir ne plęszo, iei ne pēr kęla rubėzių tęwų sawų, iei máisztū ne dáro, o ne pęrsakioie tikrųiu sakitoių žódzio Dięwo, *tad* už tikruosius Pránaszus turi būt klausiti ir priimdinėti (304). Ибо если учения и толкования их согласуются со св. писанием... если ничего нового не приносят, если ограждения града господнего не разрушают и не раздирают, если не передвигают рубежей отцов своих, если мятежа не производят и не преследуют настоящих проповедников слова божьего, так за настоящих пророков должны быть выслушаны и приняты.

Jeį manė kas mli, saugos arba láikis žódi mána, ir Tęwas mánas numilės ii, ir ior atėisime ir giwėnimą iam padarissime (235). Если меня кто любит, будет блюсти или держать слово моё, и отец мой возлюбит его, и к нему придем и житие у него сотворим.

Jeį notgriszite, ir ne tapsite kaip mažieii bernelai, ne ieisite ing dágaus karalĩa (515). Если не возвратитесь и не станете как малые дети, не войдете в царство небесное.

Nes iei tawe piktina akis tawa, išgrieszk ią ir atmesk nuog savęs (516). Ибо если тебя соблазняет око твое, вырежь его и отбрось от себя.

Как видно из последних примеров, соотносительное слово пропускается иногда даже и при одинаковых формах сказуемых, тем более, если сказуемые обеих частей выражены в разных временных формах.

В ы в о д ы:

1) Условные конструкции в Постилле Н. Даукши представляют собой в основном уже сложившуюся синтаксическую категорию, имеющую свои формальные средства выражения условных отношений.

2) В роли условных союзов выступают союзы *jei*, *kad*, *idant*. Однако отмечаются редкие случаи, когда, например, целевые, причинные

союзы употребляются в условных предложениях, а условный союз *jei* возможен в значении изъяснительного, причинного, уступительного.

3) Факты необычного употребления условного союза *jei* в значении вопросительной частицы *ar* и употребление вопросительной частицы *gi* в значении союза *jei* свидетельствуют о связи вопросительных и условных конструкций.

4) Для условных конструкций характерно большое разнообразие употребления временных форм, что связано с основным значением и дополнительными оттенками (особенно причинными): условное значение выражается чаще формами будущего времени, реже — настоящего, и реже всего — прошедшего. При наличии сказуемого в форме прошедшего времени часто возникают дополнительные причинные оттенки.

5) Большим разнообразием структуры и значений отличаются нереальные условные конструкции. Временной план всей конструкции в основном зависит от временных форм и наклонений, соотносящихся между собой в условной конструкции. Наиболее характерно для условных нереальных предложений временное значение будущего и прошедшего, первое создаваемое наличием форм будущего времени изъявительного наклонения или предположительного простого, второе — наличием форм предположительного наклонения прошедшего времени. Значение настоящего времени создается при наличии (в главной части) форм настоящего времени изъявительного наклонения, а также предположительного. Особенностью структуры данных предложений является наличие архаических сложных форм предположительного наклонения со значением настоящего времени и простые формы на *-bei*, *-bim*, *-bite*.

6) Отмечается наличие условно-относительных конструкций, среди которых выделяются условные предложения с одновременным значением придаточного подлежащего (их больше) и — со значением дополнительного. Такие конструкции чаще имеют значение реальных условных предложений, нежели нереальных.

7) Из общего числа условных конструкций особо выделяются характерные для нравоучительной риторики предложения, главная часть которых оформлена в виде риторического вопроса, вносящего в условную конструкцию дополнительное противительное значение, которое чередуется с причинными оттенками в зависимости от временных соотношений сказуемых.

8) Среди условно-вопросительных предложений выделяются еще предложения, в которых главная часть, наряду с риторическим вопросом, содержит сравнение, причем риторический вопрос обычно исключает противительные оттенки. Придаточная часть таких предложений отличается связью с предыдущим контекстом и также служит исходной точкой для сравнения, вторая часть которого и заключена в главной части. Значение сравнения здесь иногда совмещается с при-

чинными оттенками, чередующимися в свою очередь со значением условности, что зависит от временных соотношений сказуемых.

9) Наиболее частая препозитивность придаточной части может объясняться логической связью условия и следствия, что сближает условные конструкции с вопросительными (вопросом — ответом).

10) Основным соотносительным союзом является *tad*; в аналогичной функции могут выступать также различные местоимения, наречия и союзы, но часто соотносительное слово опускается вообще.
